

Вряд ли в нашем районе найдётся семья, где хоть кто-нибудь не носил солдатской шинели или матросского бушлата, не вносил свой, пусть и небольшой труд, в укрепление обороноспособности страны. В их числе были дети, которым и десяти-то лет не исполнилось в годы войны, а на их долю уже выпала нелёгкая работа в колхозе, заботы по домашнему хозяйству.

ТАКОЕ детство было и у жительницы рабочего посёлка Алевтины Ивановны Тихоновой — голодное и босоное.

Всего пять с половиной лет было Алевтине, когда началась Великая Отечественная война. Семья, в которой росла девочка, жила в Малом Мурашкине. Её родители — Иван Васильевич и Мария Ивановна Тихоновы — работали в колхозе.

Дочь своего времени, Алевтина ребёнком начала трудовую жизнь, помогала колхозу. Уже в первом классе дети собирали колоски, золу и куриный помёт по частным дворам для удобрения колхозных полей.

— Я помню, как в каждый дом привозили колхозную пшеницу, горох для просушки, а затем, разложив его на столе, мы выбирали мусор, — рассказывает Алевтина Ивановна. — Было голодно, ведь в то время была госпоставка, то есть каждая семья сдавала мясо, масло, яйца, шерсть.

Помню, что заготовок делали много — в огромных кадушках солили огурцы, капусту, грибы. Тележка у нас была на двух колёсиках, на ней из леса грибы возили.

Дети войны

А.И. Тихонова:

«Без слёз своё детство не вспомнить»

А как мы ждали весны! Только снег сойдёт — выкапывали клубеньки, называли их свинорой — вкусные такие! Затем пестушки поспевали, щавель, косматики, котовушки — после этого растения губы чёрные, а съедали его помногу. Из леса шкерду носили — такое длинное растение с большими листьями, тоже ели с удовольствием, а уж там и ягоды поспевают, орехи. Всё лето пропадали в лесу, заодно и хворост, корни орешника тащили, топили этим печь, дров-то никто не давал.

Ещё один случай помню: жили в деревне когда-то богатые люди по фамилии Боковы, они были раскулачены. И вот старожилы вспомнили, что они в своё время закапывали урожай картофеля в ямы, и показали эти места. Когда раскопали ямы, вонища стояла несусветная, потом женщины мыли это картофельное месиво, получался крахмал, из которого пекли лепёшки с добавлением щавеля, лебеды. О мясе и речи не было, хотя на Егорий, 16 ноября, всегда кололи овцу. А вот однажды попробовали конину. Была в колхозе лошадь по кличке «Тяни-толкай», очень ленивая, она сломала себе ногу, её закололи и мясо разделили колхозникам.

В 1-й класс я пошла почти в 8 лет, это был 1943 год. Тетрадей не было, заведующая школой Устинья Васильевна Мошонкова приносила старые газеты, на них и писали ученики. Практически у всех были вши. Из Мурашкина

Мария Ивановна Тихонова с детьми — Алеи и Ваней

приходил парикмахер и за 1 яйцо стриг нас под машинку. Одежду стирали щёлоком, а вши всё равно появлялись. Но были и радостные дни, праздники: в 3-м классе на школьную новогоднюю ёлку ученики получили подарки. Там были конфеты-подушечки и два или три ржаных пряника. Это было настоящее лакомство.

Одежды и вовсе не было — платья, сарафаны нам перешивали из старых вещей. В моде были тогда кубовые сарафаны из плот-

ной ткани, с рисунком турецкого огурца, внутри которого маленькие цветочки. Пуговицами служили мелкие монеты, обшитые тканью. Штаны на зиму сшили мне из старого серого байкового одеяла. Это я ещё одна росла у родителей. Был родной братик Ваня, но недолго пожил, умер в 41-м году от кори. Настоящая эпидемия была тогда, родителям свидетельство о смерти выдали под номером 116, а умерло детей намного больше. Я тоже болела так,

что и надежды на выздоровление не было никакой, лежала под обрезами. Но вот выжила.

В каком-то военном году выдался хороший урожай хлеба. Родные с папиной и маминой стороны зерно сложили в один амбар. В тот год всё зерно утащили — сделали снизу подкоп, в полу проделали дыру и ссыпали всё зерно. Как-то надо было выкручиваться, и мама обменяла швейную машинку на овсяную муку. А мы собирали берёзовые серёжки, толкли их в муку и пекли лепёшки; парили сахарную свёклу, мяли её, добавляли крахмал, в печке подсушивали, резали на кусочки — это были вкуснейшие конфеты. А из сушёной моркови заваривали чай.

Знаете, без слёз своё детство не вспомнить. А самый голодный был 1947 год, все очистки картофельные сушили, толкли их, пекли что-нибудь.

Вместе с Алевтиной Ивановной рассматриваем семейные фотографии. Кого не волнуют запечатлённые лица ушедших родных людей, напоминая о пройденном и пережитом? Бережно хранятся фотографии и в семье Тихоновых: много детских снимков, вместе с мамой, бабушкой и дедушкой. Вот портрет её отца, когда он вернулся из армии в 1939 году, а в 1941 его призвали на фронт.

— В первый год войны папа ходил на судне по Волге: возили боеприпасы к Сталинграду, —

вспоминает Алевтина Ивановна. — Осенью 42-го года ему дали короткий отпуск, вместе со своим земляком Докучаевым они из Работок шли до Малого пешком. Хорошо мне запомнился день, когда мы его провожали. Его мама Екатерина Васильевна очень плакала. Прощаясь на крыльце дома, она произнесла: «Наверное, не дождусь тебя, сынок». Дальше мы провожали папу до церкви, он нес меня на руках.

Погиб отец 5 февраля 1943 года в д. Заозёрье Смоленской области. Было письмо от его сослуживца, где он написал о смертельном ранении папы в живот и голову. Похоронку принесли уже в марте, почтальонка отдала её маме на улице. Такая вот картинка до сих пор перед глазами стоит — маму домой в обморочном состоянии притащили, отливали водой. Соседи собрались, рёв стоял ужасный. А вообще, уже с осени 41-го в Малое стали приходить похоронки. За войну почти сто человек погибли.

— 9 мая 45-го, как сегодня, помню, — говорит Алевтина Ивановна. — Кто-то пришёл из Мурашкина и сказал, что война закончилась. Недалеко от церкви стоял столб, на котором висел репродуктор (чёрная тарелка). Рядом была трибуна, где проходили митинги, собрания. Весь народ с выселок, с заврага и со всех улиц стал собираться под этим радио. И оно заговорило... Знаете, что началось, это неопишимо! Все плачут, обнимаются: «Победа!»...

Сколько же таких семей, сколько таких судеб людских было в нашей стране, кто их считал? Что видели эти люди в жизни, особенно в деревнях? Только работу и работу, тяжёлую, часто не сильную, но никто не ныл, не жаловался.

Будем же им признательны и благодарны за их ратные дела, за их беззаветный труд, за любовь к родной земле.

Надежда ФЕДОТОВА

Фото из архива семьи Тихоновых